

ричард рорти

http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/Article/Ror_IstFil.php

«Историография философии: четыре жанра» (1984)

- В статье дается разбор четырех основных «жанров», или методологических канонов, историографии, бытующих в современной философии.
- рациональная реконструкция,
- историческая реконструкция,
- доксография
- история духа.
- Каждый из названных жанров имеет свои особенности и может, по мнению Рорти, с большим или меньшим успехом (в зависимости от намерений и мастерства исследователя) применяться в истории философии.

Рациональная реконструкция

- Представляет собой метод изучения и интерпретации философских концепций прошлого в терминах более поздней (современной исследователю) философии.

- Историки-презентисты, реконструирующие учения мыслителей предшествующих эпох рациональным способом, делают это «в надежде на то, что им удастся представить великих философов прошлого своими современниками, коллегами и партнерами по разговору, с которыми можно свободно обмениваться мнениями и аргументами»

Мало волнует историческая правдивость и «достоверность» воспроизведения материала

- В результате смысл исследуемого текста (намеренно или неосознанно) искажается, подгоняется под якобы «вне-(транс-) историческую» (Крюгер) проблематику текущих философских дебатов.

- Рациональные реконструкторы главным образом озабочены тем, чтобы сформулировать и обосновать свою собственную позицию; их **мало волнует историческая правдивость и «достоверность» воспроизведения материала**; они избавлены от «ложного пиетета» перед великими учеными и философами, властителями умов минувших эпох.

догадок и приближений к тому, что признается за «объективную истину»

- Интеллектуальное прошлое изображается ими в виде истории предвосхищений, осторожных подступов, догадок и приближений к тому, что признается за «объективную истину» современными профессорами философии.

- Их историко-философские повествования «напоминают рассказы о путешественниках, которые могли бы открыть Америку, если бы проплыли чуть дальше, вместо того чтобы остановиться на полпути»

Ярким примером

- Ярким примером таких повествований, выдержанных в жанре рациональной реконструкции, могут служить, по мнению Рорти, исследования П.Стросона (о Канте), А.Айера и Дж.Беннета (о британском эмпиризме), М.Даммита (о Фреге).

Историческая реконструкция

- Второй жанр историографии в классификации Рорти – историческая реконструкция – **не пересекается с реконструкцией рациональной и не отменяет ее**, а по-своему **дополняет**. Исследователи, работающие в этом жанре, видят свою задачу в обеспечении максимальной «аутентичности» историко-философской реконструкции и стремятся всячески избежать анахронизма.

- Они предпочитают «описывать предшественников в их собственных терминах», ошибки и заблуждения древних мыслителей в контексте возникновения их учений представляя менее случайными и абсурдными.

«Архаизировать» образ мыслей (mentalité) философов- современников

- В отличие от исследований в жанре рациональной реконструкции, направленных на то, чтобы «осовременить прошлое», исторические реконструкции преследуют целью, если можно так выразиться, «архаизировать» образ мыслей (mentalité) философов-современников.

РОРТИ о Исторической реконструкции

- «В ряде случаев, – пишет Рорти, – бывает полезно и целесообразно... воссоздать интеллектуальную ауру, в которой предшествующие философы и ученые жили своей жизнью, воспроизвести разговоры (реальные или вымышленные), которые они вели (или могли бы вести), мысли, которыми обменивались с современниками.

- Полезно иметь представление о том, как, о чем и почему говорили люди, жившие до нас и не знавшие всего того, что известно нам... Приобретение и усвоение этого исторического знания, – поясняет далее Рорти, – совпадает с вытеснением из активной памяти ученого его собственного, более развитого знания»

удерживают от повторения старых ошибок, от «изобретения философских велосипедов»

- Исторические реконструкции – «объяснительные» (explanatory) нарративы, в терминологии П.Мунца, – предполагают более углубленное и скрупулезное изучение философии прошлого; в отличие от рациональных реконструкций, всегда замкнутых на современной проблематике («интерпретативных» (interpretative) нарративов), такие работы способствуют расширению профессионального кругозора философов и удерживают от повторения старых ошибок, от «изобретения философских велосипедов». Образцом исторической реконструкции является книга Дж.Данна о Локке; Рорти также упоминает работы Г. Слуги и Дж.Б.Шнеевинда

Помочь философу «обрести себя»

- Знание прошлого, доказывают историки, необходимо для лучшего понимания настоящего, для нашего самопознания (Тейлор) – адекватного (более полного и глубокого, очищенного от «поздних» интеллектуальных иллюзий и комплексов) понимания самих себя (Кэмпбелл); философ не может оставаться «пленником настоящего» (Макинтайр); задача историка – помочь философу «обрести себя» (Йолтон); «философия без истории философии была бы глуха, слепа и нема» (Селларс)

В разные исторические эпохи люди, называвшиеся философами, придерживались разных представлений о предмете и сущности философии как дисциплины

- Презентисты как будто не замечают этого; они полагают, что существует только одна философия, история которой заканчивается (или начинается, если прошлое считать предысторией настоящей философии) в наше время. Критики же рационально-реконструктивных проектов, напротив, высказывают сомнение, вправе ли мы вообще говорить об истории (в единственном, а не множественном числе) и прогрессе философии как «естественном виде» знания

Исследователь не в состоянии «выпрыгнуть из собственной кожи»

- В любом историко-философском исследовании неизбежно присутствуют элементы рациональной реконструкции: исследователь не в состоянии «выпрыгнуть из собственной кожи»

- историк науки руководствуется своим пониманием научной корректности, оценивая, какие вопросы, занимавшие Аристотеля или Парацельса, все еще значимы, а какие утратили актуальность»

Нечто большее, чем участие в ритуалах, смысл которых остается для нас неопределенным»

- «Минимальное понимание» (minimal sort of understanding), конечно, возможно и без рациональной реконструкции, однако с философской точки зрения оно будет совершенно бессодержательным и пустым, – подобным тому «пониманию», которое возникает при обмене вежливыми приветствиями с иностранцами, когда мы оказываемся неспособными перевести их слова на наш язык. «Перевод необходим, если “понимание” означает нечто большее, чем участие в ритуалах, смысл которых остается для нас неопределенным»

История духа – формирование канона

- Третьим жанром историографии, согласно классификации Рорти, является *Geistesgeschichte* – история духа. Парадигмальные представители этого жанра – Гегель и Маркс, а в XX веке М.Хайдеггер, Г. Рейхенбах, М.Фуко, Г.Блуменберг и А.Макинтайр.
- Историки духа исследуют философскую проблематику в целостности, **in toto**: их интересует постановка проблем, а не различные варианты частных решений. Здесь все внимание уделяется **происхождению и генеалогии МЫСЛИ**: почему такой-то философ рассматривал такую-то проблему как фундаментальную? как сложилось, что рассматриваемый вопрос (именно этот, а не другой) приобрел в определенное время интерес для философов? почему одна тема считается важной и значимой, другая

преимущество перед рациональной и исторической реконструкциями: Geistesgeschichte дает ясное представление об исторической изменчивости философской проблематики и описывает философию в ее развитии

- Одно важное преимущество перед рациональной и исторической реконструкциями: Geistesgeschichte дает ясное представление об исторической изменчивости философской проблематики и описывает философию в ее развитии.

- В отличие от рациональной реконструкции и истории науки, третий жанр чувствителен к анахронизму, ведь для историка духа вполне очевидно, что ответ на сакраментальный вопрос: «кто является парадигмальным философом?» – не вытекает с необходимостью из практики и контекста современного философствования.

Доксография

- Доксография – по мнению Рорти, самый распространенный и одновременно наиболее сомнительный вид исследования, худшая разновидность архивно- музейного, непродуктивного обращения с философией. Истории, выполненные в этом жанре, обычно начинаются с Фалеса или Декарта и заканчиваются современными историками авторами: в них описывается, что думали о проблемах, традиционно считающихся философскими, персонажи, традиционно именуемые философами.